

— Что за... Что бы это ни было, оно начинает казаться мне неправильным, — сказал Драйг, заметив, что текст выглядит глючным. Но Иссей отчаянно нуждался в помощи, так как сразу после этого Соломон кричал Драйгу. Иссей стоял на коленях на земле, держась за голову.

— Иссей! Иссей, ты меня слышишь? Поговори со мной, мальчик! — крикнул Соломон, беспокоясь о его благополучии. Он испугался, когда заметил, что из носа Иссея медленно капает кровь, но в конце концов мальчику удалось ответить, когда головная боль немного утихла.

— Я в порядке... Но эта головная боль была еще хуже. — заметил он.

— Действительно. Что бы ни случилось, кажется, что это вызвано получением этого Навыка, или что там еще, черт возьми.

— Соломон? Что ты тогда предлагаешь? — спросил Драйг, видя, что царь глубоко задумался.

— Мы не можем позволить себе причинить вред Иссею, Драйг. Кто знает, что еще приготовила эта проклятая аномалия «Игрок»? Насколько нам известно, следующая головная боль может привести к повреждению мозга Иссея!

— Что?! Я могу умереть?! — сказал Иссей, заставляя Соломона понять, что его разговор с Драйгом был не совсем личным.

— Прости меня, мой мальчик, за то, что напугал тебя, но я буду честен. Такая возможность есть. Поэтому я думаю, что с этого момента лучше всего нам уменьшить твоё обучение и делать меньше работы по приюту, чтобы не напрягать тебя. Я знаю, что это заставит нас прогрессировать еще медленнее, но мы не будем полностью расслабляться. Мы будем делать ровно столько, чтобы поддерживать и медленно повышать наш текущий уровень. Тем не менее, я думаю, что могу научить тебя магической теории – но не практике. Если повезет, ты сможешь хотя бы немного узнать о магии, поэтому, когда нам удастся разрушить это проклятие или что бы это ни было, тебе будет легче.

Сказал Соломон, и Драйг согласно кивнул. Царь был мудр не просто так, и он был прав. Они не знали, была ли эта головная боль худшим, что могло случиться, и не хотели рисковать. Как бы Драйгу этого не хотелось, замедлиться казалось разумным выбором.

— Я понимаю, — ответил Иссей. — Ты думаешь, я всегда буду таким? Похоже, я всегда буду слабым. Извини, Драйг, если я плохой владелец.

— Не говори так, партнер. Ничто не высечено на камне. Однажды мы узнаем, что является причиной всего этого, и когда мы это сделаем, ты обнаружишь, что начнёшь надирать задницы раньше, чем ты думаешь, — сказал дракон, чтобы подбодрить Иссея, что, похоже, сработало. — А теперь возьми немного снега и промой свой окровавленный нос. Нам лучше не беспокоить персонал приюта.

Сегодня на улице было холодно, так как Иссей стоял в лесу. Наступила зима, поэтому Соломон предложил им отдохнуть, когда пошел снег, поскольку больной Иссей никому из них не нужен. И после того, как Иссей помыл окровавленный нос чистым снегом, он пошел обратно в приют. Соломон, решив завязать разговор, чтобы отвлечь Иссея от головных болей и медленного прогресса.

— Интересно, что у нас сегодня будет на ужин? — в последнее время он смог разделить больше чувств Иссея, включая его вкус и обоняние, что свидетельствует о том, что он узнал о своей собственной ситуации. Драйг тоже пытался поделиться чувствами, но они обнаружили, что три существа, использующие один набор чувств, причиняли Иссею некоторый вред, поэтому они решили быть аккуратнее. — Может, Соба?

— Пока это что-то острое, у меня нет претензий, — сказал Драйг. — А как насчет тебя, Иссей? Есть ожидания от сегодняшнего ужина?

— Надеюсь, что это не тофу. Фу! — — сказал мальчик с отвращением и даже высунул язык. Древние существа внутри него рассмеялись.

— Ну-ну, Исе, нехорошо быть придирчивым. — сказал Соломон, ведя себя как дедушка для мальчика. — Ты ведь хочешь вырасти большим и сильным, да? Тебе надо есть.

— Знаю, знаю. — сказал Иссей, отказываясь от спора до того, как он начался. Он посмотрел на небо, увидев, что облака роятся вокруг и загораживают солнце. — Как вы думаете, сегодня пойдет снег?

— Ну, с каждым днем становится все холоднее и холоднее. Лично я никогда не видел снега так часто, учитывая расположение моего царства, но я путешествовал по местам, где шел снег, и я могу сказать, что он скоро выпадет. — ответил Соломон.

— Если хочешь узнать моё мнение, облака выглядят довольно тяжелыми, поэтому я считаю, что сегодня вечером есть большая вероятность, — сказал Драйг.

— Интересно, каким будет Рождество. — сказал Иссей, звуча немного грустно, и двое существ внутри заметили это. Он подтянул колени к груди, посмотрел вниз и слабо улыбнулся. — Это будет мое первое Рождество без мамы и папы.

— Исе... — Соломон и Драйг не могли лгать, им обоим было жаль мальчика. Соломону было грустно видеть его таким, старый Царь сблизился с ребёнком, и Драйг чувствовал себя виноватым. Из-за него родители Иссея теперь мертвы, и хотя ребенок снова и снова повторял, что не держит на него зла, Драйг не отпускал чувства вины. Насколько он мог судить, смерть его родителей была кровью, обогрившей его руки.

— Мы всегда здесь, если понадобится, Исе, — сказал Драйг. — Как насчет этого? Мы откладывали это на какое-то время, но как насчет того, чтобы попытаться достичь ментального

ландшафта, чтобы мы все могли встретиться лицом к лицу?

— Это хороший вариант, да. Со всем этим хаосом, связанным с балансом между нормальной и сверхъестественной жизнью Иссея, его тренировками и учебой, я совершенно забыл об этом! — сказал Соломон. — Честно говоря, я чувствую себя какой-то секретаршей!

— Я думаю... — медленно пробормотал Иссей, глядя в землю. — Я не видел тебя, Соломон, с тех пор, как встретил тебя, когда мой дом сгорел, и я никогда не видел Драйга. — он посмотрел на свою руку, заметив шрам. Это случилось во время пожара, когда он отправился в комнату родителей, чтобы найти их, и он остался, как напоминание о том, что произошло, и о том, что теперь он должен найти и восстановить справедливость. — Сколько времени это займет у нас?

— Создание ментального ландшафта само по себе не является продвинутым навыком, и у тебя уже есть опыт взаимодействия с ним. Мы сможем выполнить его в течение нескольких часов, как только ты вернешься в приют. — ответил Соломон.

— Хорошо... Да, я думаю, что смогу это сделать. — сказал Иссей, а затем спрыгнул с бревна, на время убрав Усиливающий Механизм. — Пойдем. — затем он пошел обратно в приют, выбрав знакомую тропу из леса обратно в Мэй. Он мельком взглянул вверх, заметив, что облака стали казаться несколько гуще и тяжелее. Ветер тоже усиливался, и холодный воздух заставил его слегка дрожать, заставляя ускорить шаг.

Однако какой-то звук привлек его внимание. Это звучало как чих, но это был не человеческий чих, а меньший по размеру и милее. Он повернулся направо, заметив на тротуаре черную кошку, смотрящую на него своими большими орехово-золотыми глазами. — Привет, — сказал Иссей, подходя к кошке и протягивая руку вперед, убедившись, что приближается к кошке медленно и протягивает руку снизу, а не сверху, чтобы не напугать ее. — Тебе холодно? — спросил он, и кошка подошла ближе, немного обнюхав его, и даже посмотрела на него снизу вверх. Однако, по непонятной Иссе причине, кошка, казалось, немного вздрогнула, её глаза прищурились.

Иссей заметил это и счел странным, что кошка, похоже, испугалась его. — Эй, все в порядке. Я не причиню тебе вреда. — пока он мягко говорил, Соломон и Драйг вмешались.

— Осторожно, Иссей, бездомные кошки могут быть опасны.

— Хмм. — Драйг в основном молчал, чувствуя что-то странное в этом коте.